

На правах рукописи

ПОДМАРЕВ Евгений Александрович

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ
КРИТИКИ И. А. ИЛЬИНА: ТВОРЧЕСТВО И. А. БУНИНА,
А. М. РЕМИЗОВА, И. С. ШМЕЛЕВА**

Специальность 10. 01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2011

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Конкина Лариса Семеновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Федосеева Татьяна Васильевна,
ГОУ ВПО «Рязанский государственный
университет им. С. А. Есенина» (г. Рязань)

кандидат филологических наук
Жиглий Юлия Владимировна,
ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет» (г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет» (г. Москва)

Защита состоится 7 апреля 2011 года в 13.00 на заседании диссертаци-
онного совета ДМ 212.166.02 в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. По-
кровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лоба-
чевского», 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский государ-
ственный университет им. Н. И. Лобачевского»: www.unn.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филологических наук, доцент

И. С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. И. А. Ильин – религиозный философ, культуролог, правовед, теоретик искусства и литературный критик. Разработанная И. А. Ильиным система критического анализа произведений словесного художественного творчества, которую он назвал «художественной критикой», позволила ему выдвинуть оригинальную концепцию творчества крупнейших русских писателей XX века – представителей эмиграции «первой волны» – И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева. Система художественно-эстетических принципов оценки произведений искусства, выработанная И. А. Ильиным, как и его суждения о творчестве И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева, отличались глубоким своеобразием и захватывали в свою орбиту не только идейно-эстетический анализ, но и рассмотрение религиозно-философских аспектов их творчества.

Согласно литературно-критической концепции И. А. Ильина, сущность творческой манеры каждого из указанных писателей состояла в неповторимости его художественного акта, художественного предмета и способности к духовной оче-видности.

Художественное наследие И. А. Бунина характеризовалось И. А. Ильиным как «последний дар» помещицкой усадьбы русской культуре, чем подчеркивалось духовно-кровное родство его творчества с русской дворянской культурой и философией XVIII и XIX вв. Особенность художественного акта и предмета И. А. Бунина состояла, по мнению критика, в его способности выражать стихийно-природное начало в человеке – «человеческую тьму». Совмещение историко-литературного и религиозно-философского подходов к рассмотрению творчества писателя дало И. А. Ильину возможность сказать о Бунине свое слово, отличное от всего того, что было сказано об этом писателе до него.

Не менее актуальным для современной науки о литературе является введение в научный оборот ильинской концепции творчества А. М. Ремизова. Анализ и интерпретация И. А. Ильиным сущностного ядра творческой личности этого писателя позволит объяснить своеобразную «одинокость» Ремизова среди писателей XX века. Предложенная И. А. Ильиным концепция творчества А. М. Ремизова не только дополняет общую картину развития русской литературы XX в., но и открывает новые перспективы в изучении творчества этого писателя с точки зрения религиозно-философского контекста его творчества.

Важно помнить, что современная наука о литературе в значительной степени заинтересована в выявлении мировоззренческого и духовного стержня русской литературы и критики XX в. После 1917 года развитие русской литературы шло в двух больших «ветвях»: в России и в эмиграции. Именно в эмиграции «первой волны» ряд писателей вернули на страницы русской литературы духовные сокровища православной культуры. Образ Святой Руси стал центральным в творчестве И. С. Шмелева. Через этот образ

писатель открывал своему читателю мир простого человеческого бытия, освещенного светом христианского мировидения. На эти особенности творчества И. С. Шмелева первым обратил внимание И. А. Ильин, особенно его оценивший и выделявший из числа других писателей эмиграции.

Именно И. А. Ильин впервые заговорил о И. С. Шмелеве как о писателе особого рода – духовном писателе, чье творчество имеет не только эстетическое, но и духовно-нравственное и духовно-просветляющее значение. Современная наука о литературе сделала в направлении изучения творчества И. С. Шмелева существенные шаги, но многое еще предстоит уточнить.

Все сказанное определяет актуальность данного диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы.

Начало изучению литературно-критической деятельности И. А. Ильина было положено его учеником Н. П. Полторацким (1921–1990), профессором Питтсбургского университета (США), который был хранителем архива философа и его первым биографом. В своих статьях о научном наследии И. А. Ильина Н. П. Полторацкий еще в начале 1970-х гг. наметил задачи будущего изучения его эстетико-философских и литературно-критических работ¹.

В России изучение научного наследия И. А. Ильина, в том числе и его литературно-критических работ, началось в 1990-х гг. одновременно с публикацией его собрания сочинений, которое осуществлялось на родине философа впервые. Об Ильине-критике были написаны статьи², монографии³ и диссертации⁴. Однако в отечественной науке о литературе литературно-критическая деятельность И. А. Ильина всестороннего изучения еще не получила. В этой связи особый интерес представляет его концепция творчества трех выдающихся русских писателей XX века – Бунина, Ремизова и Шмелева, в которой анализ религиозно-философских аспектов их творчества представляет ее существенную и значительную часть. Этот анализ развернут И. А. Ильиным в его книге «О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев», представлен в статьях, рецензиях и лекциях философа 1920–1940-х гг., а также отражен в многолетней переписке И. А. Ильина с И. С. Шмелевым и другими деятелями русской культуры в эмиграции. Изучение всех этих материалов даст возможность выявить значительный и важ-

¹ См.: Полторацкий, Н. П. Русские зарубежные писатели в критике И. А. Ильина // Русская литература в эмиграции. – Питтсбург, 1973. – С. 271–278.

² Паламарчук, П. Иван Ильин – критик: О литературно-критическом наследии русского философа // Московский вестник. 1990. № 1. – С. 246–256; Молодяков, В. Свет во тьме: Послесловие // И. А. Ильин. О тьме и просветлении. – М., 1991. С. 200–207; Сохряков, Ю. И. Ильин как литературный критик // Грани. 1995. № 5/6. – С. 234–241; Науменко-Порохина, А. В. Филологические труды Ильина // Русское Зарубежье. Духовный и культурный феномен: матер. междунар. конф.: в 2 ч. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 239–248.

³ Сохряков, Ю. И. Ильин – религиозный мыслитель и литературный критик. – М., 2002; Тарасова, М. Р. Художественные особенности литературной критики И. А. Ильина. – Южно-Сахалинск, 2009; Сухих, С. И. Теоретическая поэтика А. А. Потебни. – Н. Новгород, 2001. – С. 268–284.

⁴ Тарасова, М. Р. И. А. Ильин – литературный критик: Автореф. дисс... канд. филолог. наук. – Южно-Сахалинск, 1999. – 23 с.; Тарасова М. Р. Предметно-эстетическая критика И. А. Ильина в контексте русской идеалистической критики XIX – первой половины XX веков: Автореф. дисс ... д-ра филолог. наук. – Владивосток, 2010. – 45 с.

ный аспект в системе литературно-критических оценок И. А. Ильиным творчества Бунина, Ремизова и Шмелева – религиозно-философский.

Цель настоящей диссертационной работы состоит в исследовании религиозно-философских аспектов в литературно-критической оценке И. А. Ильиным творчества выдающихся русских писателей XX века – И. А. Бунина, А. М. Ремизова, И. С. Шмелева, составивших концептуальное ядро его книги «О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев», а также выраженных в ряде статей и рецензий И. А. Ильина, его переписке 1930-х гг.

В связи с этим перед нами стоят следующие **задачи**:

1) выявить сущность философско-эстетических принципов художественной критики И. А. Ильина, показать их связь с художественными задачами и принципами, составившими основу творчества А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского и др.;

2) показать связь религиозно-философских аспектов художественной критики И. А. Ильина с системой его нравственной философии, разработанной им в книге «О сопротивлении злу силою» (1925), а также выявить духовно-нравственные основы эстетической программы философа, сформулированные им в работах 1930-х гг. – «Путь духовного обновления» (1935), «Основы художества. О совершенном в искусстве» (1937), «Основы христианской культуры» (1937);

3) определить сущность категорий, формирующих религиозно-философский аспект литературной критики И. А. Ильина – духовная очевидность, духовность, духовная любовь, творческий акт, художественный предмет, сказуемое;

4) показать, как посредством этих категорий И. А. Ильиным рассматривается творческий (художественный) акт, предмет, образный и словесный строй произведений каждого из писателей – И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева;

5) показать значение религиозно-философского контекста в литературной критике И. А. Ильина через его рассмотрение творчества указанных писателей; значение религиозно-философской составляющей творчества как объективно существующей, служащей важнейшим средством выражения духовной очевидности, формирующей русскую литературу и искусство в целом.

Объект исследования – творчество крупнейших русских писателей XX века – И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева, отраженное в литературно-критических работах И. А. Ильина, его эпистолярном наследии и др. материалах.

Предмет исследования – выявление религиозно-философских аспектов в литературно-критической оценке И. А. Ильиным творчества И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева.

Материалом исследования являются литературно-критические работы И. А. Ильина периода 1920–1930-х годов – книга «Основы художества. О совершенном в искусстве» (1937), «О тьме и просветлении. Книга художе-

ственной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев» (1939), литературно-художественные рецензии и лекции 1920–1930-х годов, книга «Переписка двух Иванов: Иван Ильин и Иван Шмелев», составленная на основе переписки И. А. Ильина с И. С. Шмелевым; другие материалы.

Теоретико-методологической основой диссертации являются работы Г. П. Струве, Н. П. Полторацкого, В. Н. Ильина; труды отечественных ученых, в которых исследуется литературная критика русского зарубежья, – О. А. Коростелева, К. А. Жульковой, В. В. Сорокиной, И. А. Ревякиной; а также работы, непосредственно посвященные литературно-критическим и эстетическим взглядам И. А. Ильина, – Ю. Сохрякова, В. Молодякова, П. Паламарчука, М. Тарасовой, С. Сухих.

Автор диссертации опирается также и на исследования, посвященные изучению литературного процесса русского зарубежья в целом. Это работы А. Н. Николюкина, О. Н. Михайлова, М. В. Назарова, В. В. Агеносова, А. Н. Чагина, Т. П. Буслаковой, О. Р. Демидовой, и др.

Методы исследования: сравнительный, сравнительно-типологический, и функциональный, а также метод целостного анализа литературного произведения.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в отечественной науке о литературе осмысливается общий принцип подхода И. А. Ильина как литературного критика к религиозно-философской составляющей творчества трех русских писателей XX века – И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева. Впервые показано значение религиозно-философского контекста в литературной критике И. А. Ильина, как объективно существующего и служащего важнейшим средством выражения главного интереса философа – русской православной духовности, формирующей русскую литературу и искусство в целом.

Уточняется толкование основополагающих категорий, функционирующих в концептуальном поле литературно-критических работ И. А. Ильина – духовность, духовная оче-видность, художественный акт, художественный Предмет, Сказуемое, и рассматриваемых в работе на примере творчества И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева.

Анализ религиозно-философских аспектов в литературно-критической оценке И. А. Ильиным творчества указанных писателей в данной работе дается на фоне тех полемик, которые велись в литературной критике эмиграции периода 1920–1930-х гг. о сущности и назначении искусства, с одной стороны, и творчестве Бунина, Ремизова и Шмелева, с другой. В диссертации учитываются литературно-критические выступления видных критиков и писателей эмиграции «первой волны» о творчестве указанных писателей. Это работы Г. В. Адамовича, В. Ф. Ходасевича, З. Н. Гиппиус, В. В. Вейдле, А. Л. Бема и др. Такой ракурс дает основание рассматривать ряд аспектов ильинской оценки творчества Бунина, Ремизова и Шмелева как скрытую полемику с положениями, отстаиваемыми представителями других направлений в литературной критике в конце 1920–1930-х гг.

В диссертации рассматриваются и работы ряда представителей религиозно-философской критики русской эмиграции «первой волны» – С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, Ф. А. Степуна, В. Н. Ильина, С. Л. Франка и др. Указано на расхождения И. А. Ильина по ряду вопросов с некоторыми из этих критиков. В работе подчеркивается значение рассмотренных аспектов для дальнейшего изучения русской литературной критики и литературоведения XX в. в целом, а также религиозно-философского контекста в творчестве указанных писателей.

Теоретическая ценность диссертации состоит в том, что ее результаты существенно расширяют представление о художественных системах Бунина, Ремизова и Шмелева, дополняя их исследованием религиозно-философского контекста их творчества, выдвинутого И. А. Ильиным. Теоретическая ценность диссертации состоит также в том, что литературно-критические оценки И. А. Ильина, основанные на религиозно-философском подходе, существенно дополняют отечественную науку о литературе глубоко оригинальной концепцией творчества указанных писателей.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее материалы и выводы могут быть использованы преподавателями вузов при чтении лекций по теории и истории русской литературной критики XX века, учтены при составлении методических пособий и рекомендаций по истории русской литературной критики для студентов и магистрантов, а также факультативных курсов и курсов по выбору. Материалы диссертации могут быть использованы студентами и магистрантами при написании курсовых, дипломных и магистерских работ, а также докладов и рефератов по истории русской литературной критики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Работы, написанные И. А. Ильиным в период 1920–1930-х гг., а также материалы его публичных выступлений, статей, лекций и рецензий дают основание говорить о таком литературно-критическом методе художественной оценки явлений литературы, в котором анализ религиозно-философских аспектов творчества занимает особое место. Религиозно-философская составляющая в литературно-критической методологии И. А. Ильина основана на духовно-православном мировоззрении и может рассматриваться как продолжение поисков религиозно-философской критики, представленной в XIX в. трудами К. Н. Леонтьева, Н. Н. Страхова, В. С. Соловьева и др. Не менее значимы для нашего исследования труды философов и критиков XX в. – С. Н. Булгакова, Ф. А. Степуна, В. Н. Ильина, С. Л. Франка и др. в их сходстве и различии. В разработке религиозно-философского контекста своих критических оценок И. А. Ильин в значительной степени опирался на творческую практику А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, И. С. Шмелева и других русских писателей. Такой подход дает возможность рельефно показать оригинальность и в некоторой степени уникальность эстетико-философской системы И. А. Ильина.

2. Художественная критика И. А. Ильина реализуется через категории, разработанные философом и вытекающие из его нравственной философии, в

которой искусство рассматривается как молитвенное Служение, на основе Духовной оче-видности, рождающее Духовную любовь и Радость и выражающее Тайну Божественного Бытия. Это такие понятия как творческий или художественный акт, художественный предмет, образный строй, сказуемое, проистекающие из духовно-религиозного мировоззрения писателя, как некоего надмирного, нечувственного нравственного опыта.

Художественность в системе И. А. Ильина есть осуществленное искусство, то есть выражение писателем своего художественного предмета посредством своего, только ему свойственного художественного акта – совокупности психических особенностей его личности, его религиозно-философских, социальных и эстетических воззрений, а также духовно-нравственного опыта, которые находят воплощение в создаваемых им произведениях литературы.

3. Художественный акт каждой творческой личности представляет уникальное сочетание указанных качеств, что создает неповторимость ее творчества. Художественный акт И. А. Бунина И. А. Ильин характеризует как направленный на выявление инстинктивно-природного начала в человеке. Такой акт свойствен художникам, для которых стремление выразить стихийное, «темное» начало в человеке преобладает. Творчество И. А. Бунина, согласно концепции И. А. Ильина, является ярчайшим выражением человеческой «тьмы» – «тьмы» инстинкта и животного, язычески-природного начала в человеке. На это направлен творческий («изображающий») художественный акт Бунина.

4. А. М. Ремизов – выразитель первородно-стихийного начала в человеке, некоего «первородного греха», не преодоленного человеком и приводящего его, как считает И. А. Ильин, к муке – состоянию «тварному», характеризующему человека как существо с преобладанием животного начала. С точки зрения И. А. Ильина, творчество А. М. Ремизова, глубоко мифологизированное, основано на мифологических, дохристианских верованиях человека и собственном мифотворчестве писателя, формирующемся на основе его своеобразного («воображающего») художественного акта, в котором живет «нежить», неприемлемая христианством.

5. Творческий акт И. С. Шмелева характеризуется И. А. Ильиным, как «страдающий», проистекающий из страдающего и сострадающего человеческого сердца. Это страдание глубокого духовно и сосредоточено не только на себе и в себе, но выведено за пределы самосознания и выражает его «страдание о мире». Это «страдательное» отношение И. С. Шмелева к миру, по мнению И. А. Ильина, выражено через его художественный акт и представляет высшую форму проявления художественности в искусстве. По строению своего художественного акта Шмелев близок Достоевскому, и поэтому для И. А. Ильина природа творчества Шмелева, как и творчества Достоевского такова, что оно способно вывести человека через страдание к Божественной истине, к духовной радости и духовно-просветленному Бытию.

6. В своей оценке творчества И. А. Бунина, А. М. Ремизова и И. С. Шмелева И. А. Ильин значительное место отводит постижению духовно-нравственного и философско-религиозного аспектов в творчестве каж-

дого из писателей. В понимании И. А. Ильина на их формирование значительное влияние оказали национальные традиции многовековой истории России, принявшей Православие, а также собственное мировоззрение каждого из писателей, черты их характера и своеобразие их личности.

Апробацию работа проходила на кафедре русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, сообщения соискателя обсуждались на заседании кафедры и методического семинара аспирантов. По материалам проведенного исследования сделаны доклады на конференциях всероссийского и регионального уровней. Основные положения и выводы работы докладывались на Огаревских чтениях и конференциях молодых ученых Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, всероссийских и региональных конференциях.

По теме диссертационного исследования опубликовано семь статей, из них две в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы определяется ее целью и задачами. Работа состоит из четырех глав, введения, заключения, библиографического списка и Приложений. Объем работы – 179 страниц (с прилож.). Библиографический список включает 314 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень изученности проблемы, ставятся цель и задачи, комплекс выносимых на защиту положений; а также определяются объект, предмет и материал исследования, указываются методы и методологическая основа исследования, раскрывается его научная новизна, теоритическая ценность и практическая значимость.

В первой главе **«Феномен художественной критики И. А. Ильина и ее религиозно-философская сущность»** рассматриваются принципы, на которых основывается художественная критика И. А. Ильина и ее религиозно-философский аспект.

Становление и развитие основных принципов литературно-критического метода И. А. Ильина, определяемого им самим как «художественная критика», осуществляется в работах философа 1920 – начала 1930-х гг. Художественность – это категория, которая в концепции И. А. Ильина-критика выражает сущность искусства, как вдохновенного акта и ответственного служения художника, если речь идет о процессе творчества.

Художественность понимается И. А. Ильиным как бессознательно-созерцательно выраженная в произведении искусства некая надмирная Тайна искусства. В понимании искусства как *ответственного служения*, считал И. А. Ильин, только художественность способна выразить все грани Бытия – комическое, трагическое, сатирическое, которые сами по себе исключают прекрасное как важнейшую категорию эстетики. Таким образом, в понимании критика, художественность есть одно из высших проявлений эстетического, а следовательно, художественная критика в понимании И. А. Ильина

сосредоточена не только и не столько на эстетической оценке произведений литературы, а понимается как акт целостного вхождения в произведение искусства, постижение в нем главного – его Предмета.

В данной главе диссертации рассматривается также сущность таких категорий, функционирующих в системе религиозно-философской составляющей критики И. А. Ильина, как духовность, духовная очевидность, духовная любовь. Важная категория – духовность, порождаемая Духом, – «теми душевными состояниями, в которых человек живет своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на обращение с Божеством – в умозрении, молитве и таинстве»¹.

В понимании И. А. Ильина духовность порождает духовную культуру, которой философ придает смысл национально-мировоззренческий и нравственно-духовный. Духовность направлена против классового или индивидуально-личностного подхода к религии, искусству, праву как таким сторонам культуры, которые формируют национальный характер и мировидение того или иного народа. Только духовность, в понимании И. А. Ильина, способна породить духовную любовь – «некий голод души по Божественному, в каком бы обличье эта любовь ни проявлялась»². В понимании духовности как основополагающего условия истинного Бытия и подлинного искусства И. А. Ильин исходит из евангельской мудрости: «Какая есть польза человеку, аще весь мир приобретает, душу же свою отщетит?» (Мрк: 8, 36).

В главе также подчеркнута, что в концепции искусства, которая в 1920–1930-е гг. в трудах философа получает свое окончательное завершение, категории духовности, как «подлинному жилищу Родины», И. А. Ильиным придается особый смысл. Он связывает ее с образом России, Православием и искусством, сформировавшимся на его основе. Он писал: «Не пытайтесь свести Родину к телесному <и вещественному>, к земле и природе... Посмотрите: силою судеб мы оторваны от всего этого; а она незримо присутствует в нас...» [т. 6, кн. 2, с. 29].

В понимании духовности как основы русского искусства И. А. Ильин опирается на творчество А. Пушкина, С. Аксакова, Ф. Тютчева, Ф. Достоевского и др. русских поэтов, писателей и критиков. Таким образом, в данной главе подчеркнута, что религиозный и национальный аспекты являются основополагающими в эстетической теории И. А. Ильина.

Не менее важным представлялось И. А. Ильину формирование процесса адекватного восприятия произведений искусства, в частности, литературы. Необходимое звено и важнейший этап в постижении произведений литературы и их художественно-верной оценке – чтение. Оно – залог и основа своеобразной духовной «встречи» автора со своим читателем или критиком, который должен уметь сотворчествовать писателю. Мера сотворчества в концепции И. А. Ильина, определяет границы истолкования произведений ис-

¹ Ильин, И. А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М., 2008. – С. 55.

² Ильин, И. А. Собрание сочинений: в 10 т. – М., 1996. – Т. 1. – С. 48–49. Далее в тексте в скобках.

кусства, исходящего не из собственных, порой весьма субъективных оценок критика, а из ответственного понимания художественного предмета писателя путем последовательного проникновения в образный и словесный строй произведения.

Основу искусства и художественной критики в понимании И. А. Ильина составляет духовно-ответственный акт, близкий в своей сущности к молитвенной медитации. Как человек медитирует в молитве и отождествляет себя с Богом, так и художник, или критик, медитируя в художественном предмете, отождествляет себя с ним.

Художественная критика И. А. Ильина основана не на вкусовых, весьма субъективных оценках, а на особенностях структуры самого произведения. Утверждая объективность Божественного, И. А. Ильин утверждает и объективность красоты, как формы его проявления. Критерием художественности у И. А. Ильина является внутренняя необходимость выражения Предмета через образ и слово. И. А. Ильин считал и утверждал, что величие художника заключается в его умении выразить духовную сущность Предмета и поэтому религиозно-философский аспект творчества составлял важнейший компонент его художественной критики. В данной главе работы показано, что религиозно-философский контекст является той основой, на которой строится собственно филологический анализ произведений литературы в критике И. А. Ильина.

Во второй главе **«Истоки и сущность творчества И. А. Бунина в религиозно-философском осмыслении И. А. Ильина»** рассмотрена Ильинская концепция творчества И. А. Бунина. В начале главы дается обзор литературно-критических выступлений критиков в доэмигрантский период творчества Бунина и ведущих критиков эмиграции – А. В. Амфитеатрова, Г. В. Адамовича, В. Ф. Ходасевича, В. В. Вейдле, Ф. А. Степуна и др., писателей – З. Н. Гиппиус, М. А. Алданова и др. Такой экскурс дает возможность более рельефно показать своеобразие литературно-критического подхода И. А. Ильина к творчеству Бунина.

Для И. А. Ильина Бунин – представитель всего лучшего, что дало русской культуре дворянство, вобравшее в себя европейскую образованность и стихию русской народной жизни. И. А. Ильин определяет творчество писателя как «последний дар русской помещичьей усадьбы» русской культуре. По мнению И. А. Ильина, здесь, в русской дворянской усадьбе, в ее противоречиях: духовных взлетах и «темноте», как различных, так и неотделимых друг от друга, И. А. Ильин усматривал исток творчества И. А. Бунина. Две стороны – близость писателя к «офранцуженной» русской аристократии и к родным народным сокам – определили и некую «двойственность» бунинского мировосприятия и своеобразие его художественного акта. Именно Бунин, с точки зрения И. А. Ильина, более других русских писателей XX в. не только воспринял, но и воплотил в своем творчестве «свет» и «тьму» русской души.

Это свойство бунинского мировосприятия через его художественный акт нашло отражение в лучших произведениях писателя, включая рассказы –

«Лапти», «Антоновские яблоки», «Солнечный удар», «Игнат», «Поруганный Спас», «Обуза», «В саду», «В поле», «Божье дерево» и др., а также повести «Деревня» и «Суходол», роман «Жизнь Арсеньева».

С точки зрения И. А. Ильина, Бунин был выдающимся мастером «внешнего видения», что сближает его с Л. Толстым. В этом умении видеть и живописать жизнь заключена, с точки зрения И. А. Ильина, та своеобразная «похожесть» Бунина на Толстого, на которую указывали многие критики эмиграции (Г. Адамович, З. Гиппиус, М. Алданов). В концепции И. А. Ильина «похожесть» Бунина и Л. Толстого объясняется близостью их художественного акта, отразившего ряд психологических и социальных факторов.

Художественный Предмет Бунина – человек как орудие первобытного родового инстинкта размножения, наслаждения и хищничества. Это – человек до-духовный. Художественный предмет у Бунина – темная сторона человеческой жизни: «Это инстинктивное лоно есть темное лоно, подобно океану с его “водами многими”, в объятых которого Бунин провел так много упоенных часов» [т. 6, кн. 1, с. 253].

Из художественно акта и предмета рождаются все творения Бунина. Он пишет «из тьмы» инстинктивного начала в человеке. Инстинкт же безволен, зависим, и для полноты своего проявления ему нужны не волевые усилия, а «провалы бесхарактерности», которая оказывается беззащитной перед напором биологического инстинкта. Отсюда, считает И. А. Ильин, проистекают и трагические развязки бунинских произведений. У Бунина нет волевых героев, чаще всего они идут за своими инстинктами «с безвольной легкостью» («Легкое дыхание»), с «чувством тяжелого отворачивания» («Мордовский сарафан»), «фатальной обреченностью» («Дело корнета Елагина»), в «злой и темной судороге» («Игнат»).

И. А. Ильин считал, что из глубоко своеобразного художественного акта Бунина рождаются и образы его прозы, сформированные зрением, слухом, вкусом, осязанием и пространственным воображением. Эти образы – зрительные, вкусовые, слуховые, осязательные наполняют страницы бунинской прозы. В таких описаниях, по мнению И. А. Ильина, Бунин особенно «изобразителен»: щедр, неистощим, точен и исчерпывающ. Но личность, считал И. А. Ильин, проявляет себя только в духовном и через духовное. Страсть, которую часто живописует Бунин, не есть чувство, потому что она «воплотлена», то есть «вошла в плоть», а именно такие герои у Бунина преобладают. Они – в рассказах «Веселый двор», «Петлистые уши», «Ночной разговор», «Страшный рассказ», «Дело корнета Елагина» и др. Мыслящих героев Бунин изображает крайне редко, отчего они у него похожи на «наброски» – «Божье дерево», «В саду», «Обуза». Тем более в произведениях Бунина нет философских обобщений: «Это осколки мыслителя, не уложившиеся в искусство художника именно потому, что основной акт Бунина художественно созерцает *немыслящую* глубину человеческого инстинкта» [т. 6, кн. 1, с. 241]. Можно сказать словами М. М. Бахтина, рассматривавшего соотношение автора и героя, что у Бунина нет «целого» авторского видения.

Рассматривается в этой главе и ильинское понимание присутствия Бога в художественном мире Бунина. Критик считает, что во внешне-чувствующем акте Бунина присутствует только Бог-творец, создавший тот материально-чувственный мир, который так ярко живописует Бунин, но ему неведом Бог-Святой Дух, поэтому и духовно-ищущих героев у Бунина нет, нет и серафической любви, а есть жизнь и цветение инстинкта. Человек у Бунина пребывает во тьме и уходит во тьму.

Вместе с тем в главе указано и на некоторую односторонность Ильинской оценки творчества И. А. Бунина, которая выражается, в том числе, и в тенденциозности подбора анализируемых произведений, в который не попадают рассказ «Чистый понедельник», путевые очерки «Тень птицы», лирика.

Третья глава «"Юродивый ведун" в русской литературе: литературно-критическая оценка И. А. Ильиным творчества А. М. Ремизова».

Художественный мир произведений А. М. Ремизова И. А. Ильин считает необычайно сложным и даже причудливым, глубоко своеобразным, что, с его точки зрения, в значительной степени характерно для эстетических исканий XX в. вообще. Но и для XX века А. М. Ремизов – явление исключительное. Истоки неповторимого и глубоко своеобразного ремизовского видения мира И. А. Ильин усматривал в особой авторской мифологии. Этот мир, с одной стороны, близкий и сродный славянской мифологии, с другой стороны, характеризующийся И. И. Ильиным как неповторимо своеобразный, отличается нарочито фантастической образностью. Причудливая фантастичность художественного мира А. М. Ремизова, по мнению И. А. Ильина, уходит своими корнями в долитературную и докультурную историю человечества, и его образы выражали то, что, собственного образа не имеет, поскольку *такое* образа иметь не может. Это та «нежить», которая чужда христианской образности, но именно она населяет «придуманные» мифы Ремизова.

Философ называет Ремизова юродивым, но юродивым своеобразным – «юродивым, культуры ради» – умным, образованным, даровитым. В письме к И. С. Шмелеву он писал, что понимает Ремизова как поэта муки, страха и жалости. Но пути к свету у него нет, потому что нет Христа, а только ветхозаветная, мифическая и магическая и колдовская сказочность. Здесь, считал И. А. Ильин, «Христос еще не воскрес»¹. Художественный акт А. М. Ремизова И. А. Ильин называет воображающим. Из этого воображающего акта, в понимании И. А. Ильина, проистекает и своеобразное «ремизовское черновидение», которое только со временем переходит в другое качество, отчего и возникают главные темы творчества писателя – «общая обреченность, братство, сострадание и вина за всех» [т. 6, кн. 1, с. 292].

Из «воображающего» художественного акта А. М. Ремизова проистекает его особая образность – «нежить». Образный строй произведений Ремизова, согласно концепции И. А. Ильина, движется не сообразно художественной необходимости, а следуя логике воображения самого художника.

¹ Ильин И. А. Переписка двух Иванов. – М., 2000. – Т. 2. – С. 227.

В ранних произведениях писателя – «Пятая язва», «Крестовые сестры», «Петушок» еще можно обнаружить единый замысел, подчиняясь которому движется и авторское сознание, но в последующем, особенно в позднем творчестве Ремизова, как считал И. А. Ильин, это единство уходит из его произведений.

Такое строение художественного акта Ремизова ведет его к чувству вины, жалости и муке, к «потерянным глазам Святой Руси». И. А. Ильин считал, что художественный предмет А. М. Ремизова состоит в изображении человека, которого мучит страх жизни, ибо он осознал только эту сторону бытия. Критик писал: «Художественное око Ремизова видит ту общечеловеческую глубину и трагедию, которая лежит в основе всего земного существования и может быть выражена так: *человек человеку – инобытие; люди мучаются от этого сами; пока не постигнут всеобщее единобытие в Боге и не взойдут к нему...*» [т. 6, кн. 1, с. 331]. Разобщенность человеческого сознания, отсутствие соборности в ощущении человека – главная причина муки ремизовского героя.

Эстетическая материя Ремизова, или его Сказуемое, характеризуется И. А. Ильиным как «стилистическая вседозволенность», подобную которой трудно найти у другого писателя. Ремизов, с точки зрения критика, мастер изысканного, «нарочитого» слова, чем-то похожего на слово Лескова. Но только похожего: слово у Ремизова совершенно самобытно, поскольку ни у кого нельзя найти такие, например, неологизмы, как «рынь», «грём», «рыв», «хап», «вздвиг», «взьерш», «плёв», «крать», «дых», «парь» и т. д. Ремизовское творчество характеризуется И. А. Ильиным как «юродивый каприз», выражающийся в «стилистической вседозволенности», который вызывает у читателя неизбывное чувство тревоги: «можно ли так?»

В данной главе подчеркивается, что И. А. Ильин рассматривал творчество Ремизова как своеобразное продолжение философии Л. Толстого, где нет духовной борьбы, духовной «брани», а есть мука и жалость. Духовного одиночества, духовного страдания, столь необходимых для возрастания человека, у Ремизова нет, а потому в художественном мире этого писателя нет и духовной любви, определяющей движение к свету. Ремизов – поэт, художественный акт которого выражает тьму, «где душа содрогается от муки, трепещет от страха и мучается от жалости». Творчество Ремизова не приводит к свету: «здесь царит ветхозаветная, языческая и мифическая колдовская сказочность, до-историческая “сень смертная”, где Христос еще не воскрес» [т. 6, кн. 1, с. 333].

Поэтому и мир Ремизова далек от христианства. Христианство не благословляет на муку: мучается любое животное, а человек – страдает. Христос с т р а д а л, а не принимал на кресте мучительную смерть, и страдание его было о мире и о человеке. Творчество А. М. Ремизова представляет в триаде И. А. Ильина (Бунин – Ремизов – Шмелев) вторую ступень движения из тьмы к светоносному Божественному началу. Это – опыт, который не знает Христа, христианского страдания и очищения. Он – страшен, но он нужен человеку, чтобы полнее и глубже понять истину Христова учения.

Четвертая глава «И. А. Ильин о И. С. Шмелеве: художник “страдающего и поющего сердца”» посвящена рассмотрению литературно-критической оценки И. А. Ильиным творчества И. С. Шмелева, которое, с точки зрения религиозно-философского подхода в концепции философа представляет «Свет» человеческого бытия.

В главе обращено внимание на то, что творчество И. С. Шмелева всегда привлекало внимание крупнейших критиков эмиграции. К его рассмотрению обращались Ю. Айхенвальд, Г. Адамович, К. Мочульский, С. Поляков (С. Литовцев), А. Амфитеатров; позднее историки литературы – О. Сорокина, Г. Струве и др. Высоко оценивал творчество этого писателя И. А. Бунин, А. И. Куприн, З. Н. Гиппиус. Обобщая, в частности, сказанное критикой эмиграции о Шмелеве, Г. П. Струве писал: «Шмелева упрекали в “провинциальности”, в “русскости”, в неумеренных восторгах перед расточительной “широтой” русской натуры. Все это есть в нем, как есть и некоторая доля элементарного “русопяцкого” антиевропеизма и антикультурности»¹. Эти слова как нельзя точно выражают общую оценку критиками в России и в эмиграции творчества выдающегося писателя, в котором, по словам Г. В. Адамовича, нередко усматривали раздражавший их “style russe”.

Иную позицию в отношении творчества И. С. Шмелева занял И. А. Ильин. Религиозно-философский подход давал возможность по-иному увидеть и оценить выдающегося русского писателя XX века. Одно из первых обращений И. А. Ильина к творчеству И. С. Шмелева связано с рядом рецензий, опубликованных им в печати эмиграции. Так, в рецензии «Православная Русь. Лето Господне. Праздники. И. С. Шмелева» И. А. Ильин сформулировал и впервые поставил вопрос о сущности творчества писателя, выявил свое отношение к тому, о чем и как пишет Шмелев: «Когда читаешь эту книгу... то не помнишь, что “это книга“, а видишь самую Русь, народную Русь, православную Русь, московскую, замоскворецкую, во всей ее темпераментной широте, во всем ее истовом спокойствии, в этом чудесном сочетании наивной серьезности, строгого добродушия и лукавого юмора...» [т. 6, кн. 2, с. 125].

В книге «О тьме и просветлении» И. А. Ильин дает развернутое понимание творчества И. С. Шмелева как духовного созидания, существенно отражающего суть русского национального характера. «У каждого народа, – пишет он, – есть в душе таинственная, подпочвенная глубина – последний источник его творчества и его духовности» [т. 6, кн. 1, с. 334]. Этот духовно-творческий родник формирует народ, творит его таким, каким он предстает в своей молитве, художестве, любви, чувстве правды. Познать его, проникнуть к нему, подчеркивает Ильин, дано не каждому художнику, и только немногим, точнее – единицам удастся выразить духовность своего народа в его полноте и правде. К писателям такого масштаба и такого уровня – писателям-художникам критик относит И. С. Шмелева.

¹ Струве, Г. П. Русская литература в изгнании. Краткий биографический словарь русского зарубежья. – Париж, 1996. – С. 175

Художественный акт Шмелева И. А. Ильин определяет, как «чувствующий». Как у Достоевского, главным в его творчестве становится боль за человека и острое ощущение его страдания. На формирование такого мировидения и художественного акта, по мысли И. А. Ильина, оказали мощное влияние две тенденции – пушкинская традиция, выраженная словами: «нет истины там, где нет любви», и Православие. Такое мировидение и мироощущение, считает И. А. Ильин, дает возможность Шмелеву выйти за рамки «бытовизма», которым всегда упрекала его так называемая «передовая» критика. И. А. Ильин подчеркивал, что, если такое чувство «искренно и глубоко, то оно не пребывает в самом себе, в источающем душу беспредметном кипении...<...> Оно обостряется и становится чувствующей волей... чувствующим видением» [т.6, кн. 1, с. 360].

Чувство сострадательной любви, с точки зрения И. А. Ильина, пронизывает его «Лето Господне», «Росстани», «Неупиваемую чашу» и др.; из этого чувства возникли его трагически-возвышенные «Солнце мертвых» и «Про одну старуху», а также многие другие произведения писателя периода эмиграции – «Милость св. Серафима», «Куликово поле», «Пути небесные».

Художественный предмет И. С. Шмелева – мировая скорбь, по мнению И. А. Ильина, в годы эмиграции приобретает особо отчетливый трагический смысл. В разных произведениях этого периода, как считал И. А. Ильин, Шмелев все более задается вопросом: «Кто же мы, русские? В чем наше предназначение на этой земле?» И ответ его древен, как сама Россия и одновременно юн, как его герой – мальчик Ваня, впервые отправившийся на богомолье. Предназначение русского народа, Святой Руси и есть богомолье. Народ – богомолец: молитва, обращенная к Богу, с бесконечным чувством вины за все содеянное, с тяжелым покаянием и просьбой о прощении за все прегрешения человека и человечества.

В шмелевских героях, в их страданиях, считал И. А. Ильин, объективируется сам писатель, – он пишет за них или из них. Отчего и трактовка писателем жизни как непрерывного преодоления человеческого страдания силою веры и добра открывает И. А. Ильину не только Шмелева-писателя, но и Шмелева-мыслителя и философа.

В главе подчеркнуто, что на тему «Святой Руси» как ключевую в творчестве писателя впервые указал И. А. Ильин, который не раз подчеркивал, что за годы «религиозной глухоты и слепоты» русская интеллигенция разучилась даже выговаривать такие слова, как «духовное прозрение», «духовное видение», «духовная любовь». И. С. Шмелев сумел выговорить, с его точки зрения, «новую великую правду о России» с предельной искренностью и глубиной.

Смысл творчества Шмелева для И. А. Ильина заключается в том, чтобы привести человека к осмыслению страдания как важнейшего духовного опыта человека, обретению силы к его преодолению. Только такое искусство определяет движение к Свету Божественного Промыслительного Бытия.

В **заключении** сделаны выводы и подведены итоги работы. Литературно-критические оценки у И. А. Ильина органично сочетаются со стройной

в своей сущности философско-эстетической концепцией, где ключевое место занимают вопросы духовно-аксиологического порядка. На такой религиозно-философской и теоретико-литературной основе строится его концепция творчества Бунина, Ремизова и Шмелева. Литература признается философом особой формой духовного воспитания и умудрения человека, способной привести его через постижение Тайны искусства к духовной Радости и духовно-просветленному Бытию.

И. А. Ильин требует от писателей Боговдохновенного творчества, такого, каким его мыслили великие философы и художники прошлого. Искусство и литература должны искать духовность, исходить из нее, ибо только духовное, осуществляющее себя по принципу или – или: или Добро или зло, а не по принципу и – и, ибо невозможно служить и Богу, и мамоне (Мтф: 6; 24), лежит в основании истинного искусства.

Художественная критика И. А. Ильина представляет сочетание философской глубины проникновения в исследуемый объект, выводящей к эстетически значимым наблюдениям и обобщениям, в которых речь идет не о частностях, а о сути творческого процесса. В рассуждениях И. А. Ильина о явлениях русской литературы некоторые положения могут представляться субъективными, но в концептуальном рассмотрении субъективное становится объективной оценкой, ибо главная цель критика – дать представление о Божественной сути художественного Предмета, выявить художественное и духовное начала, как основу искусства.

В диссертации подчеркивается, что литературно-критические работы И. А. Ильина, написанные на стыке разных жанров – философского или богословского трактата и профессорской лекции, проповеди и публицистической статьи, рецензии и литературного портрета, отличает исключительная яркость и образность языка. Их своеобразие дает основание говорить о незаурядном литературном даре И. А. Ильина, когда литературная критика сама по себе становится искусством вдохновенного слова о литературе.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в научных изданиях, аккредитованных ВАК

1. Подмарев, Е. А. Категория духовности в системе художественной критики И. А. Ильина // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – Самара, 2009. Т. 11. № 4(2) – С. 509–512.

2. Подмарев, Е. А. И. А. Ильин об истоках творчества И. А. Бунина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2009. – № 1(9). – С. 70–75.

Публикации в других научных изданиях

3. Подмарев, Е. А. «Моцарт и Сальери» А. С. Пушкина в оценках И. А. Ильина (к вопросу о формировании критического метода И. А. Ильина) // Огаревские чтения. Материалы XXII научн. конф. молод. учен. филолог. ф-та

Мордов ун-та им. Н. П. Огарева: сборник статей. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 147–151.

4. Подмарев, Е. А. Категория художественности в литературной критике И. А. Ильина // *Номо scribens. Литературная критика в России: поэтика и политика: сборник статей и материалов Всерос. научн. конф. (Казань. 30 сентября – 2 октября 2008 г.)* / Сост.: Л. Я. Воронова, М. М. Сидорова. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – С. 152–159.

5. Подмарев, Е. А. Художник и толпа: границы конфликта и пределы творческого взаимопроникновения и взаимовлияния в художественной критике Ивана Ильина // *Межкультурные связи в системе литературного образования. Матер. Всерос. научн.-практич. конф. (19–20 ноября 2008 г.): в 2 ч. – Ч. 2* / под ред. В. В. Кадакина; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2008. – С. 104–107.

6. Подмарев, Е. А. Ф. М. Достоевский как художник в понимании И. А. Ильина и Православие // *Православие и русская литература: сборник статей.* – Арзамас: АГПИ им. А. П. Гайдара, 2009. – С. 178–181.

7. Подмарев, Е. А. И. А. Ильин о творчестве Н. В. Гоголя // *Публицистическое и литературно-критическое наследие Н. В. Гоголя (к 200-летию со дня рождения писателя): Сборник матер. Всерос. научн. конф. 10–11 апреля 2009 г.* – Пенза, 2009. – С.260–267.